

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Борьба с дропперством:
ключевые задачи уголовной политики
и вопросы квалификации деяний

Процессуальные «игры» в уголовном деле:
 злоупотребление правом на отвод защитника
и его последствия

Мировой суд как субъект защиты
гражданских прав и законных интересов

№ 12
2025

МИРОВОЙ СУДЬЯ № 12/2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-81561 от 6 августа 2021 г.
Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала – Гриб В.В.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Южного федерального университета, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна,
заведующая кафедрой уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головко Леонид Витальевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого
(г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Национального исследовательского университета имени С.П. Королева,
доктор юридических наук, профессор

Павликсов Сергей Герасимович,
руководитель кафедры правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович,
проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ),
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник
Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примак Татьяна Клавдиевна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич,
судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории
государства и права Ростовского филиала Российской государственной
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Заместители главного редактора:

Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Реков Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Корректура: Корнилова Л.И. Верстка: Калинина Е.С.

Адрес редакции /издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Почта России» – П1700 ;

Агентство «Урал-Пресс» – 15093, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага мелованная. Физ. печ. л. 5.0.

Усл. печ. л. 5.0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 10.10.2025. Выход в свет: 30.10.2025.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Колоколов Н.А. Верховный Суд РФ

отменил приговоры

мировых судей: почему? 2

Сидоренко Э.Л. Борьба с дропперством:

ключевые задачи уголовной политики

и вопросы квалификации деяний 8

Туров С.Ю. Процессуальные «игры»

в уголовном деле: злоупотребление правом на
отвод защитника и его последствия 18

Карчевская Н.И., Семёнова И.В.

Интеграция преступных деяний,
квалифицированных по главе 28 УК РФ,

в экстремистскую деятельность 23

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Михайлова Е.В. Мировой суд как субъект

защиты гражданских прав и законных

интересов 28

Иванников Ф.В. Юридические
и неюридические средства механизма
регулирования защиты прав граждан
в условиях цифровой трансформации
российской государственности 34

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только
с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук
(5.1.3; 5.1.4; 5.1.5 – юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

DOI: 10.18572/2072-4152-2025-12-18-22

Дата поступления: 28.03.2025. Дата принятия к публикации: 29.09.2025.

Процессуальные «игры» в уголовном деле: злоупотребление правом на отвод защитника и его последствия

Туров Сергей Юрьевич,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук
tuровser1979@yandex.ru

В рамках реализации права на защиту привлекаемое к уголовной ответственности лицо вправе отказаться от услуг назначенного или выбранного защитника либо заявить ему отвод в установленном законом порядке. Определяемая функциями роль защитника обуславливает критическую значимость правил и процедур, регулирующих возможность его отстранения от участия по уголовному делу. Согласно легальной дефиниции защитником признается лицо, оказывающее юридическую помощь подозреваемому (обвиняемому) (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Наряду с адвокатом обвиняемый вправе привлечь дополнительного защитника, не являющегося адвокатом. При этом судебная практика, хотя и не предъявляет к нему формальных требований, предполагает наличие у такого защитника реальных намерений и достаточных знаний для защиты. Немаловажным условием для включения в процесс субсидиарного защитника выступает его желание морально поддержать и гармонизировать душевное состояние обвиняемого¹.

С точки зрения правовой доктрины, наивысшей отражение в положениях ст. 53 и 248

¹ Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.М. Корнукова. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 215.

УПК РФ, функции защитника носят публичный характер. Независимо от основания участия, защитник обязан минимизировать риски ошибок при доказывании, содействуя суду в сборе и проверке доказательств в интересах подзащитного². Для этого вправе обращаться ко всем законным способам защиты, независимо от того, предусмотрены они УПК РФ или нет (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Используя разносторонний инструментарий, защитник определяет линию защиты, исходя из задач защиты и этических норм, а не из абсолютной воли подзащитного. Верность взятым на себя обязательствам по защите является основополагающим принципом, исключающим необоснованный отказ от нее под любым предлогом. Следуя этому правилу, защитнику нельзя уклоняться от судебных прений³ или явки в суд⁴, ссылаясь на безусловную позицию своего клиента, что, напротив, нередко встречается в практике.

² Стrogович М.С. Учебник уголовного процесса. М. : Юриздан, 1938. С. 182.

³ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 23 мая 2024 г. по делу № 22-1437/2024. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ Апелляционное постановление Тульского областного суда от 10 июля 2019 г. по делу № 22К-1797/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2025).

В статье анализируются доктринальные, правовые и практические подходы к злоупотреблению правом на защиту, особенно в контексте отвода и отказа от защитника. Вскрываются недостатки, приводящие к противоречивой практике. Автор предлагает: законодательно закрепить понятие злоупотребления правом; уточнить основания и процедуру отвода, включая дискредитацию суда; упростить механизм отказа от защитника; рассматривать отказ от конкретного защитника по правилам отвода; сократить сроки приглашения защитника, а также очертить Пленумом ВС РФ требования к защитникам без статуса адвоката и условия отвода при диссонансе интересов.

Ключевые слова: обвиняемый, защитник, отвод, отказ от защитника, злоупотребление правом на защиту.

Профессиональная подготовка диктует защитнику действовать добросовестно и не допускать злоупотреблений, способных затянуть процессуальные сроки и ущемить права других участников по делу. На это его ориентируют Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре)⁵, Кодекс профессиональной этики адвоката⁶ и строгие Стандарты защиты в уголовном судопроизводстве⁷. К сожалению, этические нормы не всегда останавливают адвокатов в создании искусственных препятствий к рассмотрению дела и формировании плацдарма для нарушений со стороны представителей власти. Во многом этому способствует отсутствие в УПК РФ как понятия « злоупотребление правом», так и его характеристик, позволяющих властным субъектам без риска причинения ущерба другим участникам своевременно скорректировать свои действия и решения по достижению назначения судопроизводства.

Не определяет его критерии и Пленум Верховного Суда РФ, призванный разъяснить смысл закона и упорядочить судебную практику. В своем Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29⁸ он весьма деликатно допускает отказ в удовлетворении требований или ограничение прав стороны защиты при их недобросовестном использовании в ущерб другим участникам разбирательства. Естественно, правовой вакuum в истолковании « злоупотребления правом» не остался без внимания в доктрине, которая, несмотря на разнообразие мнений, выделяет его основные характеристики и рассматривает как поведение участника процесса в рамках его правового статуса, препятствующее рассмотрению дела и нарушающее права и законные интересы других лиц⁹.

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024 № 83-ФЗ). Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изм. и доп., утв. X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.).

⁷ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.).

⁸ Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

⁹ Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-правовая категория // Вестник Воронежского госу-

Безусловно, недостаточная определенность пределов субъективных прав участников судопроизводства создает предпосылки для злоупотреблений. Однако установить эти границы нормативно практически невозможно. В этом плане бессильны даже самые жесткие кодексы этики, если правоприменитель недобросовестен или некомпетентен — общие правила не способны исправить личные недостатки (моральные, профессиональные). Поэтому законодатель исходит из презумпции добросовестности участников и разумности их поведения¹⁰.

В условиях широкого спектра процессуальных прав стороны защиты неудивительны случаи их реализации способами, не соответствующими целевому назначению. Механизм отвода представляется особенно уязвимым для злоупотреблений, обусловленных отсутствием в УПК РФ определения отвода (а равно самоотвода) и прямого ответа на порядок и сроки его рассмотрения, что провоцирует необоснованное и многократное заявление идентичных ходатайств, несмотря на предыдущие отказы.

Так, при рассмотрении Устиновским районным судом г. Ижевска уголовного дела¹¹ на протяжении более чем трех лет судебного разбирательства обвиняемые Ш. и К. (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и их защитники почти на каждом судебном заседании заявляли множественные ходатайства, в том числе безосновательные отводы судье и государственным обвинителям. Более того, Ш. и К., используя популярную форму защиты, регулярно отказывались от услуг адвокатов и заявляли им отводы. Только за время судебного следствия Ш. сменил 8 адвокатов, а К. отказался от услуг 5 своих защитников.

Цель их действий не отличалась заурядностью и объяснялась исключительно намерениями затянуть рассмотрение дела до истечения сроков давности уголовного преследования, измотать участников процесса, отбить желание потерпевшего и свидетелей являться в суд. Не стеснялись обвиняемые извлекать из своих действий и коммерческую выгоду. Они неод-

дарственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 344.

¹⁰ Даровских С.М., Даровских О.И. Соотношение понятий « злоупотребление правом» и «правомерное поведение» // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию докт. юрид. наук, проф. З.З. Зинатуллина (г. Ижевск, 07–08 февраля 2013 г.) : сборник научных статей / отв. ред. Л.Г. Татьянина ; науч. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск, 2013. С. 74–75.

¹¹ Уголовное дело № 1-2/2020 // Архив Устиновского районного суда г. Ижевска.

нократно вполне удачно обращались в выше-стоящие отечественные судебные инстанции и Европейский суд по правам человека за компенсацией из-за нарушения разумных сроков судопроизводства¹².

По закону, несмотря на абсурдность и краткость придуманного ходатайства об отводе, судья в соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ обязан удалиться в совещательную комнату, где вынужден потратить время на составление письменного мотивированного постановления, а в последующем огласить его в судебном заседании. Отказ в удовлетворении одного ходатайства не лишает других участников самостоятельно заявить аналогичный отвод. Если заявления об отводе повторяются и явно необоснованы, судья может усмотреть злоупотребление правом стороны и не удаляться в совещательную комнату. Но здесь он рискует столкнуться с критикой вышестоящей инстанции, учитывая фактор внутреннего убеждения. Конечно, укрепить решительность судьи способны разъяснения высших судебных инстанций, как это, например, сделано Конституционным Судом РФ¹³ и Пленумом Верховного Суда РФ¹⁴, рекомендовавших судам не удаляться в совещательную комнату при отказе в ходатайстве о возвращении уголовного дела и не излагать это решение отдельным документом. Но все-таки юридический механизм отвода должен четко устанавливаться законом.

В случае злоупотребления обвиняемым своими правами, выражавшегося в частой смене адвокатов по соглашению, представляется логичным одновременное участие в деле адвоката по назначению. Независимо от степени ознакомления с материалами дела вновь избранного адвоката участие назначенного адвоката выступает реальной гарантией оказания подсудимому квалифицированной юридической помощи. Данный вывод согласуется с позицией Пленума Верховного Суда РФ, который считает достаточным для судебного заседания одного адвоката подсудимого при ус-

ловии уведомления остальных¹⁵. Однако Совет Федеральной палаты адвокатов, ссылаясь на позицию Конституционного Суда РФ¹⁶, запретил адвокатам-дублерам принимать поручение на защиту по назначению против воли подсудимого и навязывать ему свои услуги при наличии адвоката по соглашению¹⁷.

В упомянутом нами уголовном деле обвиняемый Ш. и его защитник-дублер, назначенный судом наряду с защитником по соглашению, пошли еще дальше. Отказавшись от выбранного по соглашению защитника, обвиняемый Ш. заключил соглашение с защитником по назначению, после чего, проведя под его защитой два судебных заседания, расторг с ним соглашение. Принятые судом меры по возобновлению участия этого защитника по назначению результата не принесли. Он не стал защищать Ш., мотивируя отказ возражением обвиняемого. Тогда суд, не теряя надежды, руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, вынес частное постановление в адрес адвокатской палаты с предложением убедить вернуться покинувшего заседание адвоката, но оно осталось фактически проигнорированным.

В связи с этим встает справедливый вопрос об ответственности самого руководства правозащитной организации за неисполнение предписаний судебного акта. Он приобретает особую актуальность, если учесть, что после отстранения адвоката суд вначале обязан предоставить обвиняемому не менее 5 суток на поиск нового защитника (ч. 3 ст. 50 УПК РФ), для чего отложить заседание. Затем новому защитнику отвести достаточное время для ознакомления с делом (включая протоколы судебных заседаний) и подготовки к разбирательству. Но и на этом этапе суд может столкнуться с конфронтацией.

Из-за отсутствия унифицированных критериев определения адекватного и справедливого срока ознакомления как в законе, так и в практике его применения, а также в доктринальных источниках адвокатские палаты регионов дают свои рекомендации о минимальной продолжительности этой процеду-

¹² Постановление Европейского суда по правам человека от 26 июля 2018 г. (Дело «Утимишев и другие против России»), жалобы №№ 15783/10 и 8 другие жалобы // URL: <https://235.56.xn--b1aew.xn--p1ai/document/17285027> (дата обращения: 21.03.2025).

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2642-О.

¹⁴ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

¹⁵ Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О, от 17 октября 2006 г. № 424-О.

¹⁷ Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. № 1 «О назначении адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров».

ры. Например, Совет адвокатской палаты Удмуртской Республики рекомендует адвокатам тратить не менее двух дней на изучение одного тома обычного уголовного дела, а представляющего сложность и специфичность — не менее трех дней¹⁸. Несколько томов? Это еще терпимо. Но представьте радость судьи, которому достается дело, вроде Ш. и К., размером с небольшую библиотеку — 96 томов!

Согласно УПК РФ (ст. 50, 51, 52) суд должен назначить защитника, если обвиняемый не пригласил своего защитника и не отказался от него в письменной форме. Нарушение этого требования ведет к отмене судебного акта при его ревизии вышестоящей инстанцией. Не подлежит удовлетворению неявный и неоднозначный отказ от защитника. По смыслу ст. 52 УПК РФ, придаваемому ей Пленумом Верховного Суда РФ, отказ от адвоката нельзя принимать в отсутствие последнего и если не желание пользоваться услугами защитника обусловлено недостатком средств, неявкой адвоката либо отказом от конкретного адвоката¹⁹. В результате закон дает внимательному подсудимому возможность значительно сократить расходы (ч. 4 ст. 132 УПК РФ), отказавшись от защитника устно или по выдуманному вынужденному обстоятельству. Не упустила такой шанс и обвиняемая по вышеупомянутому делу К., сформулировав свой отказ от защиты устно.

Но где та грань, когда отказ от конкретного адвоката превращается в отвод? Не принятый судом отказ от защитника, в отличие от отвода, освобождает подсудимого от процессуальных издержек. Отказ разрешается судом на месте, а отвод — в совещательной комнате. Хотя не все суды считают отвод защитника в зале суда нарушением²⁰. Недостаток ясности сохраняется даже после анализа решений Конституционного Суда РФ, по мнению которого препятствием для участия по делу конкретного защитника может служить его некомпетентность, длительное отсутствие и иные аргументы²¹. Недо-

вольство защитником, например из-за его недостаточной квалификации, позиции по делу или иных причин, суд неоднократно признавал достаточным для удовлетворения отказа подсудимого от его услуг, но только после оценки обстоятельств, исключающих его участие и качества выполненных обязанностей²². В ряде других решений он демаркирует отвод защитнику перечисленными в УПК РФ случаями, препятствующими его участию²³. Таким образом, орган конституционного контроля проявляет непоследовательность, одновременно расширяя толкование оснований для отказа от защитника и ограничивая их перечнем оснований для отвода в УПК РФ. Примечательно, что при рассмотрении понятия «противоречия интересов» как основания для отвода защитника Конституционный Суд РФ также ограничивается лишь констатацией факта их существования и значимости²⁴.

Не отличается единообразием и практика судов общей юрисдикции по вопросу об отказе от защитника в связи с недобросовестностью: в одних случаях это расценивается как вынужденный отказ²⁵, в других — как отвод²⁶. Следовательно, мотив недобросовестности защитника как основание для отказа позволяет подсудимому фактически бесконтрольно его заменять. Но представляется весьма парадоксальным отстранять адвоката под предлогом некомпетентности, поскольку статус ему присваивает квалификационная комиссия на основании успешной сдачи экзамена²⁷, а сохранение звания требует от него постоянного повышения квалификации²⁸. Действующий механизм оценки предполагает наличие у адвоката необходимого уровня профессиональ-

¹⁸ Разъяснения Совета адвокатской палаты Удмуртской Республики о минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела. URL: <https://apur.ru> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁹ Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

²⁰ Апелляционное определение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 20 сентября 2023 г. № 10-13/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2025).

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 31 марта 2022 г. № 788-О.

²² Апелляционное постановление Тверского областного суда от 11 января 2024 г. по делу № 22-64 /2024. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2025).

²³ Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 7 октября 2020 г. по делу № 1-1-114/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2025).

²⁴ Положение Федеральной палаты адвокатов «О порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов» (утв. 7 марта 2023 г., протокол № 20).

²⁵ Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (утв. IX Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2019).

ной подготовки, в противном случае возникает вопрос о его эффективности.

По всем приведенным соображениям следует признать необходимость разработки и внедрения в законодательство понятия злоупотребления правом с указанием его критериев и последствий. Сформулировать базовое определение отвода и его механизма, включающего дискреционное право суда самостоятельно определять необходимость удаления в совещательную комнату. Заменить письменный императив отказа от защитника на фиксацию в протоколе судебного заседания. Отказ от конкретного защитника рассматривать по правилам отвода. Исключить возможность освобождения обвиняемого от процессуальных

издержек в случае явно немотивированного отказа от защитника.

Полагаем целесообразным сократить время для приглашения защитника до 1 суток, учитывая право обвиняемого на неограниченное общение с ним (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и сжатые сроки для других важных процессуальных действий по УПК РФ, например, избрании и продлении судом меры пресечения (ст. 108, 109 УПК РФ), предъявлении обвинения (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

Кроме того, обеспечить квалифицированное и справедливое судопроизводство позволит разъяснение Пленума Верховного Суда РФ об условиях отвода защитника при диссонансе интересов и о требованиях к защитнику без статуса адвоката.

Литература

1. Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве : монография / Е.А. Артамонова ; под редакцией В.М. Корнукова. Москва : Юрлитинформ, 2019. 336 с.
2. Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-правовая категория / О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 336–349.
3. Даровских С.М. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правомерное поведение» / С.М. Даровских, О.И. Даровских // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию докт. юрид. наук, проф. З.З. Зинатуллина (г. Ижевск, 07–08 февраля 2013 г.) : сборник научных статей / редактор В.Г. Ившин ; ответственный редактор Л.Г. Татьянина ; научный редактор З.З. Зинатуллин. Ижевск : Jus est, 2013. С. 70–76.
4. Стrogович М.С. Учебник уголовного процесса / М.С. Стrogович. Москва : Юриздат, 1938. 248 с.

ИГ «Юрист» — Ваш верный спутник в поиске нужной информации

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь вам! Предлагаем подготовить подборку статей по вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.